

Чжуан Цзюнь так громко заплакал, что это вывело Инь Юэхань из оцепенения. Она поспешно стала его утешать. Чжуан Цзюнь плакал жалобно, слезы, сопли и слюни текли ручьем. Инь Юэхань долго его успокаивала, но ничего не помогало. Только когда Чжуан Су-нин достала сахарный шарик, Чжуан Цзюнь наконец-то улыбнулся.

Вэньюань хоу лишь слегка нахмурился, а Вэй Юйхуа сказала:

- Кажется, Цзюнь-гэ устал. Наложница Инь, уведи детей.

Но в этот критический момент Инь Юэхань ни за что не хотела уходить. Она не могла скрыть своего беспокойства:

- Хоу-е, а что же будет с Су-гэ и Цзюнь-гэ?

Государственная школа была не обычной школой. Учиться там могли только потомки чиновников седьмого ранга и выше, а общее число учеников не превышало семидесяти. Окончившие учебу могли поступить на государственную службу благодаря заслугам своих предков. Учителями в государственной школе были известные ученые, и поступление в нее практически гарантировало блестящее будущее и давало прекрасные возможности для налаживания связей.

В государственную школу было очень трудно попасть, особенно в последние годы, когда количество мест сократилось. Теперь учеников было меньше тридцати, и даже дети чиновников первого ранга не всегда могли туда поступить. Если Вэньюань хоу отдаст это место Чжуан Чжуну, Чжуан Су и Чжуан Цзюню будет очень трудно в нее попасть. Инь Юэхань всегда считала, что этот шанс принадлежал ее двум сыновьям, даже если только один из них сможет им воспользоваться, но она не ожидала, что этот мальчишка, только что войдя в дом, отберет у ее сыновей то, что им причитается. Как Инь Юэхань могла не злиться?

Вэньюань хоу поднял чашку с чаем и слегка подул на нее.

- Су-гэ и Цзюнь-гэ должны прилежно учиться. Если они поступят в Императорскую академию и станут лучшими учениками, надев официальные одежды, их будущее будет еще более светлым.

В Да Ю, хотя и не придавали такого большого значения цзиньши*, как в династиях Мин и Цин, но эти перемены уже были заметны. Ученая элита питала глубокое предубеждение против тех, кто получил должность через заслуги предков. Хоть это и не было официально установлено, но тот факт, что с момента основания Да Ю большинство высокопоставленных чиновников были именно цзиньши, говорил сам за себя.

Лучший выпускник Императорской академии получал официальную должность без сдачи императорских экзаменов и пользовался большим уважением, чем лучший выпускник, сдавший императорские экзамены. Императорская академия не имела ограничений по семейному происхождению, поступление осуществлялось исключительно на основе экзаменов.

Она работала по системе «трех залов», разделяя учеников на учеников внешнего зала, учеников внутреннего зала и учеников верхнего зала. Вновь поступившие ученики сначала были учениками внешнего зала. Те, кто отлично сдавал последующие экзамены, переходили в ученики внутреннего зала, а самые выдающиеся в ученики верхнего зала. Экзамены проводились очень часто, и неудача могла привести к исключению.

Инь Юэхань сжала кулаки так сильно, что чуть не сломала ногти. Ему легко говорить!

Сейчас Императорская академия находилась под управлением Сычжао-вана. Раньше, хотя и говорили, что туда можно поступить не имея происхождения, на самом деле места занимали дети высокопоставленных чиновников. Так что поступить туда было не так уж и сложно, если были связи. Однако с тех пор, как император направил Сычжао-вана для надзора за Императорской академией, количество учеников из простых семей резко возросло, а количество детей из знатных семей, наоборот, упало! Теперь бесчисленные скромные юноши отчаянно стремились поступить в Императорскую академию. Учителя там были намного лучше, чем в других школах, и конкуренция была огромной. Просто чтобы поступить туда, нужно было обладать невероятным талантом, не говоря уже о том, чтобы стать лучшим учеником.

Инь Юэхань подавила гнев, обняла Чжуан Су и Чжуан Цзюня, и ее глаза наполнились слезами, создавая жалкое зрелище.

- Хоу-е...

Вэньюань хоу резко поставил чашку с чаем.

- Сыновья Чжуан Хэ не должны быть ничтожными бездельниками, прячущимися в тени чужих достижений! Хотят будущего - пусть добиваются сами! Если с детства они будут искать легких путей, они никогда ничего не добьются. Если бы Чжуан Чжун мог участвовать в экзаменах и если бы не пропал в детстве, лишившись наставничества учителя, из-за чего его знания беспорядочны, я бы никогда не использовал свои заслуги, чтобы дать ему возможность поступить в государственную школу. Чжуан Чжун, слушай внимательно. Я помогу тебе поступить туда, но я не буду нести ответственности за твое будущее.

Чжуан Чжун почтительно поклонился. Какими бы ни были намерения этого человека, возможность, которую он ему дал, была очень ценной. В конце концов, заслуги, как и человеческая доброта, уменьшаются с каждым использованием. Позже Чжуан Чжун узнал, почему Вэньюань хоу так легко предоставил ему эту возможность: оказывается, император давно собирался упразднить государственную школу, и он оказался в последнем наборе. Чжуан Су и Чжуан Цзюнь просто не успеют туда поступить! Вэньюань хоу, будучи приближенным императора, уже давно получил эту информацию.

Суровые слова хоу заставили Инь Юэхань, которая надеялась извлечь из ситуации какую-то выгоду, замолчать. Под внешней мягкостью Вэньюань хоу был неуступчив, как только он принимал решение, его нельзя было изменить, независимо от того, насколько он любил ее или

детей. Чжуан Су и Чжуан Цзюнь все еще были маленькими, и, возможно, к тому времени, когда они подрастут, хоу получит новые заслуги, что поможет им поступить в государственную школу. Инь Юэхань быстро успокоилась, ее коварный план был сорван, не успев полностью сформироваться.

Вэй Юйхуа слегка прижала платок к губам, скрывая улыбку. Она все больше убеждалась, что вернуть Чжуан Чжуна было очень хорошей идеей.

- Возвращение Чжуан-гэ в семью - важное событие. Хотя он еще не внесен в родовую книгу, мы не можем быть легкомысленны. Госпожа, завтра вы должны разослать приглашения нашим близким знакомым. Через три дня мы устроим пир в честь его возвращения, чтобы все узнали, что у меня есть такой сын. Не нужно пышности, просто соберемся с близкими друзьями. О, и не забудьте отправить приглашение генералу Лу.

- Но что написать в приглашениях?

При этих словах все насторожили уши, а их сердца замерли в ожидании. Они полагали, что Вэньюань хоу не слишком высоко ценит Чжуан Чжуна, учитывая, что вчера он даже не устроил приветственный пир. Теперь все выглядело иначе. Это торжество должно было объявить миру о личности Чжуан Чжуна, и от того, будет он представлен как приемный сын или старший сын от главной жены, зависело очень многое.

В зале воцарилась тишина. Даже самый маленький Чжуан Цзюнь, почувствовав напряжение, сосал палец и широко раскрытыми глазами смотрел на Вэньюань хоу. Ни его кормилица, ни Инь Юэхань даже не остановили его, поскольку были слишком сосредоточены на ожидании ответа хоу.

Однако Вэньюань хоу посмотрел на Чжуан Чжуна:

- Как ты думаешь, что нужно написать?

Чжуан Чжун не ожидал, что этот вопрос зададут ему. Он помедлил, а затем ответил:

- То, что есть на самом деле.

Вэньюань хоу усмехнулся.

- Хитрый маленький лис. Ни слова лишнего.

Чжуан Чжун опустил голову и молчал. Он все больше не понимал, что задумал Вэньюань хоу.

Вэньюань хоу продолжил:

- Раз Юйхуа так усердно искала мне сына семьи Лу, как я могу ее разочаровать? Чжун-гэ будет записан как сын госпожи Лу, а когда будет внесен в семейную книгу, он официально станет законным старшим сыном первой жены Чжуан Хэ.

Эти слова вызвали шок как у Вэй Юйхуа, так и у Инь Юэхань. Одна испытывала чувство вины, а другая кипела от обиды и ненависти.

Внезапное появление сына, причем законного первенца, у Вэньюань хоу вызвало немалый переполох в столице. У фужэнь Вэньюань хоу не было детей, у него были только два сына и дочь от наложницы Инь, старшей сестры Инь-сяньфэй. Все думали, что наследником резиденции хоу станет один из сыновей наложницы Инь, но теперь все было под вопросом. Это событие нанесло серьезный удар по влиянию семьи Инь. Учитывая, как вовремя все произошло, некоторые стали предполагать, что император начал опасаться семьи Инь, и Вэньюань хоу, стремясь избежать неприятностей, пошел на такой шаг.

Сейчас семья Инь, поддерживая второго принца, быстро набирала силу. Здоровье наследного принца ухудшалось, а в двадцать три года у него еще не было наследника, что заставляло многих колебаться в своей верности. Если бы второй принц не был так молод, некоторые бы уже предложили сменить порядок наследования. Но даже так многие уже склонялись к семье Инь, стремясь обеспечить свое будущее. Наследный принц не выглядел так, будто проживет долго, и казалось весьма вероятным, что он может покинуть этот мир раньше самого императора.

Семья Инь изначально была всего лишь императорскими торговцами. Хотя они были богаты, но им не хватало власти. Теперь, имея и деньги, и власть, они начали создавать союзы и сейчас в столице, кроме Сычжао-вана, никто не осмеливался перечить семье Инь. Но большие деревья привлекают ветер, и, возможно, Вэньюань хоу, будучи близким подданным императора, что-то узнал?

Однако другие отвергали такие разговоры как полную чепуху. Вэньюань хоу не мог предсказывать будущее, чтобы намеренно оставить сына пятнадцать лет назад, чтобы спасти себя сегодня.

Какова бы ни была причина, любопытство по поводу Чжуан Чжуна было велико. Кто бы мог подумать, что у такого человека как хоу, подобного небожителю, может быть сын от простой жены. Уже само по себе это было довольно интересно.

Как только Лу Фэн получил новости, он тут же отправился в имение хоу. Не дожидаясь, пока привратник объявит о его прибытии, он ворвался внутрь, крича:

- Где мой племянник?!

Вэньюань хоу не было дома. Вэй Юйхуа, услышав о прибытии этого дьявола, мгновенно почувствовала головную боль и велела слугам привести Чжуан Чжуна. Поскольку женщине было неуместно принимать мужчин, ее отсутствие не считалось невежливым.

Увидев Чжуан Чжуна, Лу Фэн разразился ругательствами.

- Твою мать, может это быть кто угодно, но не этот неженка?!

Однако, несмотря на его слова, его глаза покраснели, и волнение было очевидно.

Чжуан Чжун тоже был очень взволнован, увидев Лу Фэна. Разве это не Юаньцзюэ пятнадцать лет спустя? Правда, Юаньцзюэ был не таким грубым, а скорее искренним и простодушным.

Чжуан Чжун почтительно поклонился Лу Фэну.

- Приветствую, генерал Лу!

Лу Фэн тут же выругался:

- Ты, мальчишка, не только похож на этого бессердечного, но и его безразличие унаследовал! Ты даже забыл своего собственного дядю!

Чжуан Чжун поспешно объяснил:

- Это не так, просто...

Лу Фэн отмахнулся.

- Ладно, ладно. Ты никогда не видел меня, так как ты мог меня сразу узнать? Главное, что ты жив и здоров. Я твой дядя. Если кто-то тебя обидит, приходи ко мне. Не будь как твоя мать, которая молча терпела все несправедливости.

Когда он говорил о своей сестре, Лу Фэн погрузился. Лу Лючжи лелеяли и баловали в семье Лу, но другая семья полностью разрушила ее жизнь. Эта упрямая девушка всегда держала свои проблемы при себе, никогда не делилась трудностями с семьей. И вот из-за случившихся катастроф, и природных, и семейных, его сестра умерла.

Беспокойство и нежность в глазах Лу Фэна вызвали у Чжуан Чжуна чувство вины. Но они были в резиденции хоу, и это было неподходящее время для разговора. Даже если все сейчас знают, что он самозванец, он не мог сказать этого вслух.

Чжуан Чжун только что узнал, что у Юаньцзюэ был дядя. Сам Юаньцзюэ не знал о своем происхождении, информации было слишком мало. Если этот человек действительно так любил свою сестру и племянника, то ему можно было доверять, и это помогло бы ему быстрее найти убийцу! Но пока он не мог ничего раскрыть, потому что любой мог оказаться под подозрением.

Как следователь, он не мог позволить себе поддаться эмоциям, иначе он рисковал ослепнуть и сбиться с пути. Подумав, Чжуан Чжун решил пока скрыть правду и дожидаться более подходящего момента, чтобы раскрыть ее.

Чжуан Чжун улыбнулся:

- Только не считайте меня слишком надоедливым в будущем, дядя.

Лу Фэн, услышав это, широко улыбнулся, обнажив ряд белых зубов. Он с силой хлопнул Чжуан Чжуна по плечу, но тот смог выдержать удар. Лу Фэн был удивлен. Он думал, что Чжуан Чжун, выглядевший так хрупко, будет как тростинка на ветру, но его тело оказалось довольно крепким. Это открытие очень порадовало его.

- Точно из семьи Лу.

Чжуан Чжун выпрямился и ярко улыбнулся. Работа судмедэксперта требует физической силы: без крепкого телосложения невозможно переворачивать трупы или вскрывать твердые черепа. К тому же отец Чжуан Чжуна был полицейским, и он с детства занимался боевыми искусствами, так как сам хотел стать полицейским. Однако позже его отец погиб в схватке с преступниками. Мать Чжуан Чжуна, и без того склонная к нервному истощению, полностью сломалась и долго не могла прийти в себя. Чжуан Чжун не осмеливался еще больше расстраивать мать, поэтому отказался от карьеры в полиции и вместо этого пошел в судебную медицину. Это позволяло ему отстаивать справедливость, при этом будучи в относительной безопасности по сравнению с работой полицейского.

Хотя его физическая форма значительно ухудшилась, основа осталась. Он никогда не отказывался от ежедневных тренировок, включая ношение воды, и, хотя выглядел хрупким, его конституция по-прежнему была удивительно крепкой. Но он все равно не мог сравниться с мастерами боевых искусств этого мира, ведь он был всего лишь любителем, в отличие от тех, кто посвящал бесчисленные часы строгой практике.

- Ты вернулся. Этот уже решил, что делать?

Чжуан Чжун рассказал ему о поступлении в государственную школу. Лу Фэн фыркнул:

- Ну хоть немного совести у него есть. Если он действительно будет заботиться о тебе, я мог бы закрыть глаза на его прошлые грязные поступки. Но если он посмеет обидеть тебя, хм... Я заставлю его пожалеть, что он родился!

В глазах Лу Фэна вспыхнула ярость, свирепая, как у волка. Чжуан Чжун ни на секунду не сомневался, что если наступит такой день, Лу Фэн разорвет Вэньюань хоу на куски.

Примечания:

* Цзиньши - человек, успешно сдавший высший имперский экзамен на государственную службу

<http://bllate.org/book/14926/1326256>